

тельных органов. Кроме того, остается актуальным вопрос по созданию антикриминального пространства ОДКБ.

Особого внимания заслуживает сотрудничество с международными организациями, что не только повышает авторитет Беларуси на мировой арене, но и имеет большое практическое значение.

Деловые отношения налажены с международной организацией уголовной полиции – Интерполом, членом которой Беларусь стала в октябре 1993 г. За годы, прошедшие со времени создания в нашей стране НЦБ, сотрудничество Беларуси с Интерполом дало существенные результаты. Наиболее весомы они в обеспечении практического взаимодействия правоохранительных органов нашей страны с подразделениями уголовной полиции зарубежных государств – членов Интерпола. В январе 2012 г. в Лионе было подписано Соглашение между Республикой Беларусь и Международной организацией уголовной полиции о признании паспорта МОУП – Интерпол. Паспорт Интерпола дает владельцу право на безвизовый въезд в нашу страну и выезд с ее территории. Обмениваясь криминальной информацией по каналам организации, а также признав паспорта Интерпола, Беларусь способствует укреплению безопасности как внутри республики, так и во всех 190 странах – членах Интерпола.

Впервые в истории суверенной Беларуси перед участниками 79-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, которая проходила в ноябре 2010 г. в Доха (Катар), выступил министр внутренних дел нашей республики.

Созданный в Минске Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми – результат тесного сотрудничества с международной организацией по миграции. В настоящее время он является одним из наиболее стабильных и эффективных международных партнеров Республики Беларусь. В последнее время активизировалось международное сотрудничество учебных заведений системы МВД, например, Академией МВД заключено 34 договора о сотрудничестве с зарубежными высшими учреждениями образования.

Наряду с эффективным взаимодействием в рамках Интерпола, СНГ органами МВД налажено непосредственное сотрудничество с коллегами ряда зарубежных стран. Активное взаимодействие осуществляется с правоохранительными органами ФРГ, Польши, Великобритании, Норвегии, США, Австрии, Италии, Франции и других государств. Осуществляется участие в международных конференциях и семинарах, проведение следственных действий, изучение опыта работы полиции. Так, в 2011 г. представители МВД Беларуси участвовали в работе первого многопрофильного форума в Лиссабоне по новым видам наркоти-

ческих средств и психотропных веществ, а в Риме прошли обучение на международных курсах по борьбе с фальшивомонетничеством. Свидетельством признания профессионализма белорусских специалистов по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий стало решение о присоединении МВД Беларуси к международной сети национальных контактных пунктов. Проводятся рабочие встречи по конкретным уголовным делам и крупные операции против интернациональных криминальных сообществ. В октябре 2011 г. в тесном взаимодействии с немецкими коллегами белорусские милиционеры обезвредили международную преступную группу, совершавшую на территории земли Северная Рейн-Вестфалия дерзкие вооруженные ограбления кассово-расчетных центров банковских учреждений.

Таким образом, в современных условиях все более актуальными становятся вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов. Борьба с преступностью, особенно с ее организованными формами и международными проявлениями, может быть эффективной только в случае целенаправленной совместной работы различных правоохранительных органов и других структур всех государств.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

Любой вид деятельности базируется на определенных принципах. Не является исключением и правоприменительная деятельность милиции, обращение к которой представляется актуальным направлением развития юридической науки в современных условиях построения правового государства и гражданского общества. Отметим, что в современной юридической науке сложились различные подходы к содержанию понятия «применение права». Так, например, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский справедливо характеризуют применение права как властную, организующую деятельность компетентных государственных органов или по уполномочию государства негосударственных организаций, должностных лиц, которая осуществляется в специально установленных законом формах по реализации правовых норм относительно конкретных случаев путем принятия индивидуально-правовых решений. Данная дефиниция представляется наиболее полной, отражая основные черты правоприменения. Определенный

плюрализм мнений характерен и в отношении принципов правоприменительной деятельности. Термин «принцип» в обыденной жизни употребляется в самых различных сферах человеческой деятельности и им обозначается что-то основное. Принципы любого явления или процесса представляют собой результат обобщения людьми объективно присутствующих им черт, характерных фактов и признаков, которые становятся руководящими началами их деятельности. Но в то же время научно-теоретическое обобщение и выработка людьми принципов не означает, что последние являются лишь субъективными установками. Принципы также отражают сущность явлений, процессов, содержащихся в реальных связях законов и закономерностей. Они так же, как и законы и закономерности, объективны, не зависят от воли людей. Следует отметить, что сам термин «принцип» используется теорией государства и права для характеристики различных юридических явлений: принципов права, юридической ответственности и т. д.

В научной литературе уже анализировались принципы правоприменительной деятельности милиции, однако до настоящего времени решение данного вопроса представляет определенную сложность, так как на протяжении длительного периода времени использование классового подхода и следование требованиям марксистско-ленинской методологии в советской юридической науке явилось условием одностороннего анализа государственно-правовых явлений, в том числе принципов правоприменительной деятельности милиции. Так, например, партийные документы превалировали над законами. Любое решение Политбюро ЦК КПСС не оспаривалось Верховными Советами республик и Верховным Советом СССР, поэтому принцип партийности проходил красной нитью через повседневную деятельность всей системы прежней милиции, отдельных ее органов и каждого работника, что предопределило, на наш взгляд, партийную и классовую направленность правоохранительной политики советского периода. А.Ф. Вишнеvский, характеризуя правоприменение в годы советской власти, отмечает, что «гісторыя наглядна сведчыць аб тым, што органы правапрымянення груба парушалі не толькі агульнапрызнаныя ў свеце асноватворныя інстытуты і прынцыпы права, перш за ўсе крымінальнага, але і асабістае заканадаўства, выдадзенае ў гады савецкай улады». Однако кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, связанные с демократическими преобразованиями в белорусском обществе, сменой ориентиров общественного развития, приоритетов правовой политики государства, вызывают необходимость переосмысления и всестороннего анализа принципов правоприменительной деятельности милиции.

На основе общих свойств принципов Р.Х. Макуев определяет понятие принципов правоприменительной деятельности милиции, как закрепленных в законе незыблемых положений, составляющих ее содержание, формы, методы и обеспечивающих достижение ею задач по охране законных интересов граждан и общественного порядка. Ученый в качестве важных признаков, свойств принципов правоприменительной деятельности называет нормативно-правовой характер, т. е. они должны быть закреплены в норме права и только после этого приобрести статус принципа. К принципам правоприменительной деятельности, по мнению Р.Х. Макуева, следует отнести принципы законности, демократизма, уважения прав и свобод граждан, гласности, презумпции невиновности, оперативности, социальной справедливости; всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств, юридической ответственности правоприменителя за допущенные нарушения и т. д.

Таким образом, автор является представителем позитивизма и не признает принципов, выявленных юридической доктриной. Однако, по нашему мнению, нормативного закрепления той или иной идеи не требуется, поскольку формализация всех принципов правоприменительной деятельности милиции не является обязательным условием их реализации.

Можно согласиться с тем, что закрепление принципов на законодательном уровне является свидетельством признания объективности их существования, но отсутствие законодательно закрепленного их перечня не является препятствием для их эффективного действия.

Таким образом, в связи с отсутствием исчерпывающего закрепленного перечня принципов правоприменительной деятельности милиции, носящих нормативный характер, возникает закономерный вопрос: каковы те основные принципы на которых строится правоприменительная деятельность милиции? Однако любая система, по мнению С.Г. Дробязко, характеризуется целостностью, разновидностью, сложностью элементов, устойчивостью, взаимосвязью и взаимодействием образующих ее составных частей. В качестве таковых универсальных положений и выступают принципы правоприменительной деятельности милиции.

Деятельность любого государственного органа, в том числе и органов милиции, осуществляется на основе системы принципов государственного механизма. Представляется, что принципы государственного механизма определяют сущность правоприменительной деятельности милиции как одной из форм реализации права. Из чего закономерно следует, что принципы правоприменительной деятельности милиции

не могут рассматриваться в отрыве от принципов государственного механизма.

Под принципами организации и функционирования механизма государства следует понимать наиболее важные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе его построения и функционирования, которые раскрывают сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи механизма государства.

Выяснение же конкретной сущности принципов организации и функционирования принципов механизма имеет большое значение для их правильной классификации. Общеизвестно, что в науке классификация рассматривается как важный способ научного познания путем раскрытия внутренних и внешних связей между группами явлений и предметов. Основная задача классификации – научная систематизация групп этих явлений и предметов с тем, чтобы практическая деятельность людей соответствовала их объективному содержанию и требованиям. Отсюда очевидно теоретическое и практическое значение научной классификации принципов организации и функционирования государственного механизма. Так, Е.А. Парасюк классифицирует принципы на общие, относящиеся к механизму государства в целом, и частные, действие которых распространяется лишь на некоторые звенья государственного механизма, отдельные органы или группы органов. В свою очередь, общие принципы можно разделить на две группы. К первой относятся принципы, закрепленные в Конституции, ко второй – принципы, сформулированные в текущем законодательстве. Первая группа объединяет классические конституционно-закрепленные принципы организации и деятельности государственного механизма: народовластие, гуманизм, разделение властей, законность. Такой же точки зрения придерживается М.И. Байтин. М.Н. Марченко к принципам первой группы, называя их общими требованиями, предъявляемыми к процессу организации и деятельности государственных аппаратов разных стран, относит: принцип оптимальности построения структуры государственного аппарата, принцип его эффективности, законности и конституционности, высокого профессионализма государственных служащих, соблюдения высоких этических стандартов членами парламентов и чиновниками, их полной политической лояльности и т. д. По мнению А.Г. Тиковенко, перечисление конституционных принципов и отдельных конституционных институтов свидетельствует о том, что Конституция Беларуси содержит в себе огромный потенциал, который должен повсеместно использоваться в государственном управлении, правотворческой и правоприменительной практике.

Конституционные принципы находятся в основе всей системы принципов правоприменительной деятельности милиции. В свою очередь, специальные принципы, носящие отраслевой характер, обязаны соответствовать конституционным отправным началам и не должны противоречить нормам Основного закона Республики Беларусь.

УДК 340.114.5+351.74

Н.В. Матяц

Исследование правоотношений имеет огромное теоретическое и практическое значение как для развития юридической науки, так и для правоприменительной деятельности. Теория очень важна, но в настоящее время она далека от разрешения ряда ключевых вопросов. Одним из таких вопросов является учение о структуре правоотношения.

Ученые правоведы единодушны в том, что правоотношение – это сложное образование, имеющее свою особую внутреннюю структуру. Выделение ее элементов во многом связано с тем, как ученые трактуют понятие самого правоотношения.

Б.Л. Назаров признает единственным структурным элементом правоотношения субъективные права и обязанности сторон. Н.И. Матузов выделил такие элементы, как субъект, объект, субъективное право, юридическая обязанность. Р.О. Халфина в структуре правоотношения выделила участников правоотношения, права и обязанности сторон в их взаимосвязи, реальное поведение участников правоотношения в соответствии с их правами и обязанностями. Она отрицала наличие объекта в структуре правоотношения, по нашему мнению, необоснованно, так как правоотношение предполагает достижение заранее известного и обозначенного блага. В каждом конкретном случае имеется в виду свой особый, неповторимый объект.

Многие правоведы в структуру правоотношения включают его форму и содержание. Однако по этому поводу нет единства мнений. Например, в качестве содержания правоотношения нередко называют субъективные права и обязанности его участников. В одних случаях говорится только о юридическом содержании правоотношения, в других различается юридическое и материальное (О.С. Иоффе, С.С. Алексеев), а Н.И. Матузов выделяет фактическое, юридическое и волевое содержание правоотношения. Позднее О.С. Иоффе также выделял три